

— Нет, это слишком опасно! — тут же возразил Гун Чао. — А если снаружи враги? Если они смогли создать такую невероятную игру, то и прикончить тебя им ничего не стоит.

Будучи птицей-секретарем, он никак не мог протиснуться сквозь решетку, а потому отпускать Луань Линя одного было тревожно.

Луань Лин попытался его переубедить:

— Послушай, обо всех опасностях всегда пишут в руководстве. Но там нет ни слова о том, что нам нельзя выходить из комнат. К тому же, если бы нас хотели запереть намертво, окна бы вообще не делали. Раз уж тут есть окно и нам позволено превращаться в зверей, значит, разработчики сами предполагали, что мы сможем выбраться наружу!

— Но я-то наружу не пролезу. Случись что, ты останешься один на один с опасностью.

— Ничего страшного. Я буду постоянно держать тебя в курсе через ментальную связь. Замечу что-то подозрительное — сразу назад.

Гун Чао вздохнул, глядя на него, но в итоге уступил. Они действительно не могли сидеть сложа руки — чтобы выбраться отсюда, нужно было разведать обстановку и понять, как устроена игра.

— Хорошо, — сдался он. — Только осторожно. Держись ближе к стенам.

В мгновение ока Луань Лин обратился в маленького тушканчика. Гун Чао бережно подхватил его лапами и поднял к самому окну. Крохотный зверек осторожно высунул мордочку наружу и осмотрелся.

— Никого нет. Обычный коридор.

— А вещи какие-нибудь? Камеры слежения есть? — быстро спросил Гун Чао.

— Пусто. Стены, пол, потолок — все ослепительно белое, вообще ничего нет. Я спущусь, погляжу поближе.

Луань Лин легко проскользнул между металлическими прутьями, но тут же замер перед зияющей внизу пропастью.

Для человека высота была пустяковой — чуть больше метра. Но крошечному тушканчику этот уступ казался отвесной скалой высотой с пятиэтажный дом. Спрыгнуть отсюда — все равно что сигануть с крыши.

— Ого, как высоко! Слушай, а у нас никакой веревки не найдется?

Гун Чао огляделся. Ничего подходящего, кроме одеяла, в пустой комнате не было. Поразмыслив секунду, он без лишних колебаний стянул через голову футболку, обнажив крепкий, тренированный торс.

Из тех мужчин, что в одежде выглядят поджарыми, но стоит им раздеться — и взору открывается безупречный рельеф. Восемь кубиков пресса вычерчены идеально, а четкие линии мышц уходят под низкий пояс брюк.

Луань Лин даже округлил глаза и покраснел.

"Ох ничего себе... Ну и фигура!"

Впрочем, он тут же поймал себя на мысли: пожалуй, даже хорошо, что Гун Чао пока не подозревает о его симпатии. Иначе стал бы стесняться, а так — раздевается без задней мысли, устраивая ему бесплатное зрелище.

Гун Чао двигался совершенно непринужденно, не видя в своих действиях ничего предосудительного. Он просунул скомканную футболку между прутьями решетки, а затем для верности подобрал с пола какую-то книгу и швырнул ее вниз, проверяя безопасность.

Книга глухо шлепнулась на пол коридора. Никаких ловушек не сработало.

— Ну, я пошел! — пискнул Луань Лин.

Он юркнул в рукав свисающей одежды и, словно по канату, сполз на пол, после чего благополучно приземлился.

Гун Чао из глубины комнаты уже не видел его, поэтому сразу же спросил в мыслях:

"Ну как? Получится превратиться в человека снаружи?"

"Думаю, да. Но не буду ли я тогда слишком приметным?" — засомневался Луань Лин.

"Если почувешь неладное, сразу принимай человеческий облик. Человеческое тело в бою все-таки надежнее".

"Принял!"

Маленький тушканчик юркнул под самую стену, стараясь слиться с ее тенью, и принялся

осмотрительно изучать коридор.

Тот оказался бесконечно длинным — не меньше трехсот метров. И стены вовсе не были гладкими: по их стороне через каждые восемь метров темнели точно такие же маленькие окошки с решетками. Очевидно, за каждым из них скрывалась точно такая же комната, где, скорее всего, томились их однокурсники.

Луань Лин мысленно пересказал все Гун Чао, а сам подобрался поближе к соседней решетке.

"Может, мне превратиться обратно и заглянуть внутрь?" — спросил он в уме.

Гун Чао стоял в комнате, зажмурившись, чтобы полностью сосредоточиться на голосе напарника.

"Там наверняка кто-то из наших. Попробуй, только осторожно".

Едва он договорил, в его сознании раздался истошный писк Луань Линя. Сердце Гун Чао пропустило удар.

"Что случилось?! Луань Лин, ответь! Ты цел?!"

"Мама родная, тут змея!"

Луань Лин только-только собирался принять человеческий облик, как вдруг прямо из окна над ним высунулась чешуйчатая голова. Змея угрожающе зашипела, высовывая раздвоенный язык, и начала протискиваться между прутьями.

Перед глазами Луань Линя тут же всплыли кошмары первого этапа игры, когда его преследовали хищники. Он покрылся мурашками. Не помня себя от страха, он подпрыгнул на длинных задних лапках и пустился наутек.

Однако змея, выбравшаяся из окна, испугалась крошечного прыгучего зверька не меньше. Она дернулась, потеряла равновесие и с глухим шлепком рухнула на пол.

Луань Лин мчался прочь, когда сзади донесся жалобный человеческий голос:

— Эй, постой! Я не причиню вреда! Честно! Я не ем мышей!

Обернувшись на бегу, тушканчик увидел, что на полу вместо змеи распластался кудрявый парень и со стоном потирает ушибленный затылок.

"Луань Лин! Да ответь же ты наконец! Что там?!" — мысленный голос Гун Чао гремел набатом.

"Все в порядке, я цел! Это человек, он тоже превратился. Вроде не опасен".

Только после этого Гун Чао облегченно выдохнул и перестал ломать ногти о железные прутья решетки.

"Прими человеческий облик, но близко не подходи. И передавай мне каждое слово".

"Слушаюсь, товарищ капитан!"

С тихим шорохом Луань Лин вырос до человеческого роста. Он застыл на месте, с подозрением разглядывая незнакомца.

У парня были уморительные кудряшки и забавный прищур узких глаз, отчего он казался немного придурковатым, но по-своему очаровательным.

Увидев перед собой живого человека, кудрявый едва не запрыгал от восторга, словно встретил родного отца после долгой разлуки.

— Боже мой! Брат! — завопил он на весь коридор и бросился к Луань Линю с распростертыми объятиями.

Луань Лин тактично отшатнулся назад и выставил ладонь:

— Стой-стой-стой! Мы не настолько близки. Не подходи.

Парень замер, сообразив, что его напор выглядит диковато.

Он попытался взять себя в руки и, с трудом сдерживая эмоции, затараторил:

— Привет, брат! Я Ань Хаохао, первокурсник со строительного. Прости, просто я так обалдел, когда человека увидел! Господи, я вообще не понял, как сюда попал, очнулся — а я змея! У меня чуть крыша не съехала от ужаса! Ты не представляешь, как я рад встретить хоть одну живую душу! Рад, рад, просто безумно рад!

От такого шквала слов у Луань Линя даже глаз задергался. Сам он за словом в карман никогда не лез, но этот парень бил все рекорды по словоохотливости.

— Привет. Я Луань Лин, — отозвался он максимально сухо.

Впрочем, Ань Хаохао холодного тона даже не заметил. Его так и распирало от восторга.

— Ух ты, Луань Лин! Какое красивое имя! Слушай, ты ведь тоже из нашего университета? Когда я отключился, вокруг все тоже начали падать. Похоже, загребли только наш вуз. А я ведь стоял прямо у ворот кампуса! Сделай я один шаг назад — и остался бы на свободе. Как же я жалею, что не прогулял пары, как мои соседи по комнате!

Кудрявый болтал без умолку, готовый, кажется, вещать тут до вечера. Луань Лин поспешил его прервать:

— В коридоре может быть небезопасно. Давай обсудим все в другом месте.

— Точно! — воодушевился Ань Хаохао. — Пошли ко мне? Моя берлога прямо тут, пара секунд — и мы внутри!

Луань Лин передал предложение Гун Чао и тут же получил в разум строгий наказ:

"В чужую комнату ни ногой. Мало ли что там".

Луань Лин хитро прищурился и предложил Ань Хаохао:

— Лучше ко мне. У меня там печенье есть и всякие вкусняшки.

Он ожидал, что парень проявит хоть каплю осторожности, но тот оказался классическим простофилей.

— Серьезно? Вкусняшки?! — обрадовался Ань Хаохао, активно закивав головой. — Отлично, веди!

<http://bllate.org/book/18183/1749944>